

Цзи Яньцин не знал, смеяться ему или восхищаться упорством Ся Шэньшу.

За эти почти сто лет Ся Шэньшу не раз пытался «надеть мешок на голову» Фэн Имо, но ни разу не преуспел — каждый раз его самого избивали до синяков.

Последние лет десять он притих, и Цзи Яньцин решил, что тот сдался. Оказывается, нет.

Пока Цзи Яньцин размышлял, глядя на маску лисы, лысый зашевелился. Он достал откуда-то древний телефон и начал целиться, чтобы сделать фото.

В тот момент, когда он нажал на кнопку съемки, Цзи Яньцин бросился на него, повалив на пол вместе с остальными.

Одновременно внизу человек в маске лисы резко вскинул голову.

— Что такое? — Медведь тоже посмотрел в окно.

— ...Ничего, — задумчиво протянул Лис.

— Значит, до двадцатого? — уточнил Медведь.

— Будет дополнительное уведомление, следите за доской объявлений, — бросил человек в маске с красным птичьим клювом, явно главный среди них, и вышел.

После его ухода остальные, бросив завистливые взгляды на жетон в руках Медведя, тоже разошлись.

Выйдя из здания, они быстро разъехались кто куда.

Медведь, опасаясь слежки, выждал, пока большинство уедет, и только потом вышел с жетоном.

Лис дождался, пока уйдут все, и неторопливо вышел. Он поднялся на второй этаж здания напротив. Увидев примятую траву в коридоре, он ухмыльнулся под маской: кажется, нашел что-то интересное.

Только когда стихли звуки шагов и моторов, Цзи Яньцин медленно поднялся.

Пригнувшись, он пробрался к окну и осторожно выглянул. Никого. Он обернулся к своей горе-команде.

Парень, которого Цзи Яньцин чуть ли не волоком затащил в укрытие, все еще был в шоке:

— Этот Лис такой страшный...

— Он нас заметил?

— Да не может быть, мы же просто посмотрели...

— Он же поднимался сюда, как не заметить?

— Тогда почему не схватил?

Все задумались, но ответа не нашли.

Цзи Яньцин посмотрел на лысого, возящегося с телефоном. Точно Хэй. Лысина — это семейное.

— Уходим, — скомандовал Цзи Яньцин.

После истории с дуду-зверями и недавнего спасения все беспрекословно последовали за ним. Цзи Яньцин был явно надежнее их босса.

— Подождите меня... — засуетился лысый.

Спустившись, Цзи Яньцин посмотрел на место встречи.

Эти масочники были профи: никаких следов, даже отпечатки стерли.

Лысый, не зная, пригодится ли это, нащелкал фоток своим доходягой-телефоном.

Телефоны давно стали бесполезным хламом, годным разве что для фото, да и то электричество сэкономили.

Понаблюдав немного, Цзи Яньцин двинулся обратно.

Группа следовала за ним, обсуждая увиденное.

— Они хотят напасть на Фэн Имо?

— Подлые ублюдки. В честном бою кишка тонка, так исподтишка гадят.

— И что нам делать? Предупредить?

— Как? Вломиться в Город Дьявола и заорать: «Вашего босса хотят убить!»? Ты дурак?

— А ты что предлагаешь?

— Я считаю, забей. Хотят убить — флаг им в руки, пусть попробуют. За сто лет его кто только не вызывал, и что? Он ни разу не проиграл, даже ранен почти не был.

— А вдруг? У Сянъяна же союз с «Богом Смерти»...

— Хватит базарить! — прервал их лысый. — Сначала уголь добудем, остальное дома решим.

Они вернулись к автобусу.

Сняв маскировку, они поехали обратно к логову дуду-зверей.

Через полчаса Цзи Яньцин с группой сидел в кустах, глядя на ленивых пушистиков вдалеке.

Они зашли с другой стороны котловины, далеко от места первой стычки. Там звери наверняка все еще были на взводе.

— Осторожнее, не тупите больше, — наставлял лысый.

Парень зыркнул на него, но промолчал. Хватит с него тумачков.

— Я отвлеку, — сказал Цзи Яньцин.

— Опасно... — засомневался лысый.

— Я знаю, что делать, — Цзи Яньцин обошел лес.

Он ударил топором по дереву.

Звери проснулись и бросились на него.

Цзи Яньцин побежал в лес.

— Быстрее! — скомандовал лысый.

Группа выбежала и начала собирать уголь щипцами. Пять минут — и мешки полны.

— Уходим! — они отступили.

Цзи Яньцин, увидев, что дело сделано, остановился и принял бой.

Звери налетели. Он отбивался топором, отправляя шарики в полет.

— Ду...

Он ударил топором о землю и рывкнул.

Звери испугались и убежали.

Вспоминая прошлое, Цзи Яньцин вернулся к машине.

— Круто! — восхитился парень.

— Добыли? — спросил Цзи Яньцин.

— Ага! — лысый показал мешки.

Они поехали в Сяньян.

Дорога была долгой. Все заснули, кроме Цзи Яньцина.

Он вспоминал, как иногда возвращался в город, пока друзья были живы. Но потом они начали умирать. Дядя Ван, Лань Цзы...

Одиночество.

Лысый, заметив его взгляд, не решился заговорить.

К вечеру они подъехали к Сяньяну.

Город изменился. Стена стала бетонной, ворота — стальными.

Внутри кипела жизнь.

Цзи Яньцин смотрел на город, который он покинул сорок лет назад.

Для людей это целая жизнь.

Лысый заехал к знакомому торговцу.

Магазин был старым, грязным, но популярным.

Торговец, хитрый старик, увидев уголь, загорелся:

— Сколько?

— Восемьдесят очков за килограмм, — сказал старик.

— Сто семьдесят! — торговался лысый.

Цзи Яньцин усмехнулся.

Сделка состоялась на заднем дворе.

Пока взвешивали, Цзи Яньцин размышлял о прошлом.

Вечером город зажегся огнями.

— Карта есть? — спросил лысый.

— Нет, — ответил Цзи Яньцин.

Все удивились.

— Сделаем временную, — предложил лысый.

Старик принес карту:

— Держи, бесплатно.

— Спасибо.

Лысый поделил очки:

— Тебе семьсот, нам по четыреста.

Цзи Яньцин кивнул.

Парень выхватил свою карту у дяди и убежал.

Остальные ушли ужинать. Лысый остался с Цзи Яньцином.

— Пошли, спросим, — сказал он.

Они зашли в шумный бар.

Лысый пошел расспрашивать о детях.

Цзи Яньцин сидел, слушая шутки про лысого и его «внебрачных детей».

Ему принесли еду, но он не притронулся.

Он вспомнил прошлое. Выбор стать зомби был верным.

[003]

Ядовитые растения, которые они ели, изменили людей. Иммунитет вырос, третье поколение стало сильнее.

Эволюция шла.

Лысый вернулся ни с чем:

— Не видели. Но я оставил сообщение.

— Спасибо.

— Что будешь делать?

— Поживу пару дней, — сказал Цзи Яньцин.

Он не волновался за Цзи Аня и Цзи Лэ — они сильные.

Но характер у них изменился. Цзи Лэ стал холодным, как Фэн Имо, а Цзи Ань — терпимым, но если разозлится...

Они поругались, и Цзи Ань сбежал. Цзи Лэ — за ним. Теперь ищи их.

— Не волнуйся, они справятся, — утешил лысый.

— Угу.

Цзи Яньцин оставил еду лысому и ушел.

Он направился к своему старому дому.

Сорок лет прошло.

Дом стоял, заросший, но целый.

Цзи Яньцин вошел. Внутри все было как в день его ухода. Кто-то ухаживал за домом.

Он поднялся в спальню, положил вещи.

Посидев немного, он пошел на кладбище.

Ночью пошел снег.

Кладбище было тихим уголком в шумном городе.

Цзи Яньцин перемахнул через забор.

Он подошел к могиле Лань Цзы.

— Давно не виделись...

Он звал их с собой, но они отказались.

Лань Цзы хотела простую жизнь и покой.

Люй Цин выбрал науку и смерть человека.

Он умер во сне.

Цзи Яньцин смахнул снег с надгробия.

— Стоять! — раздался окрик.

Цзи Яньцин обернулся. Парень с пистолетом целился в него.

— Кто такой? Что здесь делаешь? Сюда нельзя!

Цзи Яньцин поднял руки:

— Я не знал. Просто зашел.

— Врешь! Ты арестован!

Цзи Яньцин вздохнул.

Подоспел патруль.

— Что случилось?

— Пробрался на кладбище.

Капитан осмотрел Цзи Яньцина в легкой одежде:

— Сумасшедший? Заберите его.

— Я правда...

— Молчать!

Цзи Яньцина повели прочь.

— Как зовут нынешнего начальника? — спросил он.

Патрульные переглянулись: точно псих.

Его привели в подвал, переделанный под тюрьму, и заперли в камере.

— Я не нарочно... — попытался оправдаться Цзи Яньцин.

Его проигнорировали.

Оставшись один, Цзи Яньцин рассмеялся.

Лань Цзы бы умерла со смеху: их капитана арестовали в собственном городе.

<http://bllate.org/book/14654/1301245>